

Кластеры: Легко

Динамический и виртуальный кластеры

Наш эксперт

Андрей Сухарев
Физик, участник экспериментов CO PAH и CERN. Любит свою работу за переплетение с увлечениями — программирование и администрирование Linux-систем.

Были бы данные, а **Андрей Сухарев** и **Евгений Балдин** кластер для их параллельной обработки соорудить сумеют.

У вас есть данные, которые можно обрабатывать параллельно и независимо? Есть поблизости дружелюбный кластер? Тогда можно еще сильнее упростить себе жизнь и размножить привычное программное окружение сразу на нем.

Введение

Одним из важных классов параллельных вычислений является так называемый портфель задач. Каждая задача в этом случае является независимой единицей, а распараллеливание производится на уровне данных. Это возможно, если данные являются независимыми. Задачи помещаются в портфель и достаются оттуда, как только освобождается необходимый для ее исполнения ресурс. Такие вычисления замечательно масштабируются — надо только как-то суметь захватить доступные компьютерные ресурсы.

В современном мире фактически каждый физик/химик/биолог и даже экономист (если он ученый) должен быть немного информатиком: бурно развивающиеся вычислительные ресурсы расширяют возможности как экспериментатора, так и теоретика. Безусловно не заменяют, но являются весьма ценным дополнением к уже имеющимся инструментам.

Одной из особенностей долго идущих экспериментов является разнородность компьютерной инфраструктуры и постепенно разрастающиеся связи. Пример схемы такого окружения можно увидеть на рис. 1. Там интересны три кружочка в левом нижнем углу — это три независимых суперкомпьютерных кластера, которые можно использовать для своих нужд. И здесь вылезает основная проблема: ПО, как и версии GNU/Linux, на этих вычислительных ресурсах различны. Нет ни времени, ни желания выяснять, а нет ли каких-либо багов, специфичных только для этой коллекции библиотек, поэтому проще принести свое привычное окружение, с уже известными и полюбившимися багами, прямо туда. Также следует учитывать, что кластеры на стороне не являются собственностью исследователей, поэтому как только необходимость в вычислениях отпадает, то ресурсы нужно автоматически освободить. Особенно это важно в случаях, если требуется высокая пиковая производительность, но лишь изредка.

Разберем одну из реализаций того, как можно задействовать эти вычислительные мощности в условиях ограниченных денежных и человеческих ресурсов. Она не обязательно будет оптимальной для вашей задачи, и наверняка есть решения получше, но была успешно собрана, исправно работает и развивается.

Динамический кластер

Естественным решением является виртуализация. Надо только развернуть виртуализованную среду, научиться запускать ее на внешнем вычислительном кластере как задачу тамшней батч-системы и, наконец, автоматизировать весь цикл «пользовательское задание → запуск VM → работа VM → освобождение ресурсов». Чтобы получить оптимальную конфигурацию виртуализованной среды, способной обеспечить и высокую эф-

► Рис. 1. Структура суперкомпьютерной сети ННЦ. Зелеными линиями показаны основные 10 GbE соединения, а пунктиром — планируемые группы и связи с ними. Отмечены точки сбора статистики.

фективность использования ЦПУ физических узлов, и стабильную работу виртуальных машин (VM), мы изучили три системы виртуализации: *VMware Server* (<http://www.vmware.com/products/server/>), *Xen* (<http://xenproject.org/>) и *KVM* (<http://www.linux-kvm.org/>). Для постоянного использования мы выбрали *KVM*. Главным и определяющим ее преимуществом стала простота применения: *KVM*, как правило, уже входит в состав современных дистрибутивов GNU/Linux, а значит, проста в установке. В отличие от *Xen*, *KVM* не требует специального модифицированного ядра GNU/Linux, установка которого на кластер бывает и невозможна — например, из-за конфликта с драйверами InfiniBand. *KVM*-решение прошло широкомасштабное тестирование, в котором до 512 двудерных VM одновременно выполняли до 1024 заданий обработки данных и моделирования нашего домашнего эксперимента КЕДР.

Общий вид схемы интеграции систем управления пакетной обработкой заданий показан на рис. 2. Специальный сервис периодически проверяет наличие ожидающих выполнения заданий в очереди батч-системы эксперимента. При появлении таких заданий он ставит в очередь системы пакетной обработки кластера соответствующее количество так называемых «заданий запуска VM». Каждое «задание запуска VM» полностью занимает один физический узел кластера и запускает несколько VM, по количеству физических ядер ЦПУ. VM загружаются, сообщают о своей готовности системе пакетной обработки эксперимента, и начинают выполняться задания пользователей. Когда заданий в очереди не остается, инициируется процедура самовыключения VM, и ресурсы кластера освобождаются для других пользователей.

Пара слов о KVM

Kernel-based Virtual Machine или *KVM* — это программное решение, обеспечивающее виртуализацию в среде GNU/Linux на платформе x86, которая поддерживает аппаратную виртуализацию

Наш эксперт

Андрей Грозин
Доктор физ.-мат. наук. Стал разработчиком Gentoo, сдав 2 письменных экзамена и устный, причем устный — только со второй попытки (последний раз его выгоняли с экзамена лет за 30 до того).

Наш эксперт

Евгений Балдин
Физик, который действительно знает, что такое нехватка вычислительных ресурсов.

СДЕЛАТЬ САМИМ

на базе Intel VT (Virtualization Technology) либо AMD SVM (Secure Virtual Machine). Очень полезной опцией *KVM* является использование дисковых образов VM в режиме snapshot. При этом базовый образ во время работы VM остается неизменным, а все изменения записываются во временный файл; причем если этот файл не указать явно, то он создается в `$TMPDIR` и автоматически исчезнет после остановки VM. Это дает сразу две выгоды: во-первых, разместив один образ диска на системе хранения вашего дружественного кластера, можно запускать столько VM, сколько вам разрешат; а во-вторых, если внутри VM что-то сломалось, то все это ликвидируется после простого перезапуска.

Готовим виртуальную машину

Создание рабочего дискового образа VM не представляет сложности и хорошо документировано. В рамках нашего эксперимента было отдано предпочтение образам формата raw, к содержанию которых довольно легко получить доступ, не запуская VM (обратитесь к `man lmount`). Пустой файл для такого образа можно создать командой `dd if=/dev/zero...` GNU/Linux устанавливается стандартно, путем загрузки VM с установочного образа. Для этой процедуры можно воспользоваться каким-либо вспомогательным ПО — например, *virt-manager* (<http://virt-manager.org/>).

Первое, о чем приходится позаботиться в условиях динамического кластера — настройка сети. Виртуальные машины под управлением *KVM* могут иметь сетевые устройства, обслуживаемые различными драйверами — например, `e1000` или паравиртуальный `virtio`. В зависимости от версии *KVM* на физическом вычислительном узле и от версии ядра GNU/Linux в виртуальной машине предпочтительнее могут быть разные варианты. Чтобы оставить возможность легко менять драйвер, поступим так:

```
device=>eth0>
mac=/sbin/ifconfig $device | /bin/awk '/HWaddr/ { print $5 }'
if [ -z "$mac" ]; then
echo "no $device, try with driver e1000..."
/sbin/modprobe e1000
mac=/sbin/ifconfig $device | /bin/awk '/HWaddr/ { print $5 }'
fi
```

Поскольку дисковый образ у всех VM один, единственное, чем они могут отличаться друг от друга, это индивидуальный MAC-адрес, задающийся в командной строке запуска каждой VM. Сетевые настройки VM полностью выводятся из него — какой будет у VM IP-адрес, какой сетевой шлюз, какие маршруты.

Для каждого физического узла кластера выделяется поддиапазон IP-адресов VM. Физический узел работает маршрутизатором между VM и внешней сетью. Внешняя же сеть может быть какой угодно. Когда внутри VM появился доступ к сети, все необходимое стандартное ПО можно установить из репозитория дистрибутива — ровно так же, как и в случае реальной машины.

В случае каких-то сбоев при старте может оказаться так, что *KVM*-процесс запустился и выполняется, а сама VM недоступна. Чтобы не занимать ресурсы зря, такие VM надо сразу останавливать. Для этого применяются:

- » параметр ядра `panic=15` (перезагрузка VM в случае паники ядра);
- » параметр командной строки *KVM* `-no-reboot` (выключение VM при перезагрузке);
- » `scop`-задача периодической проверки, работает ли на VM демон системы управления заданиями. Если это не так, VM выключается.

В остальном настройка виртуальной машины ничем не отличается от обычной. Если специальное ПО находится на NFS-серверах, надо настроить доступ к ним. Требуется внести адреса и имена VM в DNS, зарегистрировать их в батч-системе в качестве вычислительных узлов, убедиться, что ходит почта, и т.п.

Запуск VM

Когда задание запуска VM распределено батч-системой на конкретный физический узел кластера, начинается работа скрипта запуска VM. Он выполняет следующие действия:

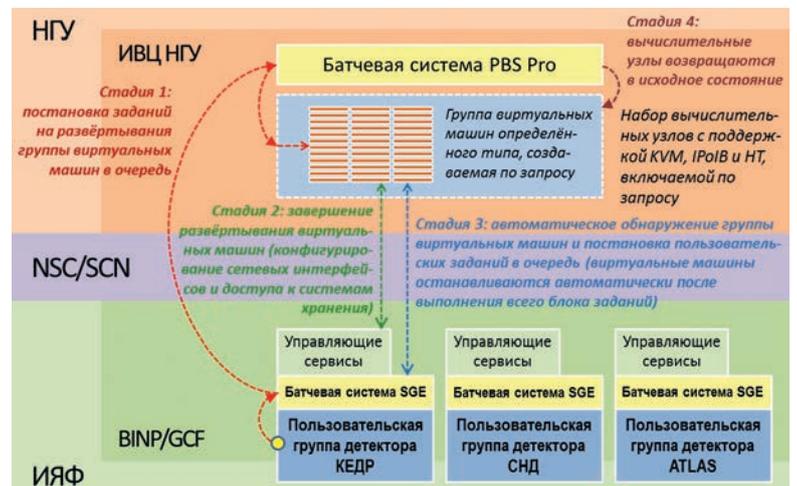
- 1 Определяет количество процессоров и памяти на узле, куда он попал.
- 2 Решает, сколько VM он может запустить в этих условиях. Виртуальные машины тоже могут быть многоядерными, например, вы запускаете две 4-ядерных VM на 8-ядерном узле. Память делится между VM поровну, и примерно 20 % оставляется для работы собственной системы физического узла.
- 3 Запускает виртуальные машины.

Поскольку задание работает от имени обычного пользователя, а запуск VM требует более высоких привилегий, используется механизм `sudo`. Затем скрипт ждет завершения работы VM или истечения времени, отведенного на задание.

Команда запуска отдельной VM внутри батч-задания выглядит примерно так:

```
/usr/libexec/qemu-kvm -cpu qemu64 -name $name-$vncnbr -vnc :$vncnbr -daemonize -drive file=$file,if=ide,index=0,boot=on, snapshot=on -m $mem -smp $smp -no-reboot -monitor telnet:127.0.0.1:$monitor,server,nowait -net nic,macaddr=$mac, model=$model -net tap,script=$script,downscript=$downscript, vlan=0,ifname=$itf drive file=$file2,if=ide,index=1,boot=off, snapshot=on
```

Как видно, для доступа к консоли VM может использоваться VNC. Мониторный порт, работающий в режиме telnet, используется заданием запуска виртуальных машин для отправки им различных сигналов. В данном примере для дисковых образов используется интерфейс `ide`, но это может быть и `virtio` — в зависимости от того, что позволяют вам ваша версия *KVM* и ваша версия Linux в VM.

» Рис. 2. Схема интеграции систем управления заданиями на группы ИЯФ и кластера ИВЦНУ. Показаны четыре стадии цикла развертывания VM на стороне ИВЦНУ.

Скрипт создания сетевого устройства:

```
#!/bin/sh
if [ -n "$1" ]; then
  /usr/sbin/tunctl -u root -t $1 2>&1 | grep -v 'TUNSETIFF: Device
or resource busy'
  /sbin/ifconfig $1 0.0.0.0 up
  sleep 0.5s
  /sbin/ifconfig $1
  exit 0
else
  echo "Error: no interface specified"
  exit 1
fi
```

После запуска VM завершается настройка сети:

```
# маршрут к VM
/sbin/route add -net 172.16.${block_id}.${vm_id}netmask
255.255.255.255 dev ${itf}
# другие нужные маршруты
...
# не забываем про ip-forwarding
/sbin/sysctl -w net.ipv4.conf.${external_interface}.forwarding=1
/sbin/sysctl -w net.ipv4.conf.${itf}.forwarding=1
```

Сервис-интегратор

С локальной батч-системой сервис-интегратор взаимодействует через интерфейс командной строки — запускает команды и анализирует их вывод. Он в цикле периодически проверяет наличие новых пользовательских заданий в очереди; определяет, сколько VM сейчас запущено и на каких физических узлах; решает, нужны ли новые VM. Взаимодействие с внешними батч-системами тоже осуществляется через интерфейс командной строки, пропущенный через ssh-канал. Сервис не запоминает своего состояния, начинает каждый новый цикл с чистого листа и может быть спокойно остановлен и вновь запущен в любое время.

Использование командной строки для взаимодействия с локальной батч-системой — один из недостатков данного решения. Оно приводит к повышенной нагрузке на ее сервер управления и чревато сбоями. Идеальным вариантом было бы встроить ин-

тегратор непосредственно в батч-систему, но это требует детального разбирательства того, как она устроена.

Остановка VM

Остановка VM должна происходить автоматически, если:

- » отсутствуют новые пользовательские задачи, подходящие для выполнения на данной VM;
- » истекло время, выданное батч-системой кластера;
- » произошел сбой VM.

Одно задание запуска VM занимает целиком один многоядерный физический вычислительный узел кластера. Как правило, в рамках задания запускается несколько VM. После этого запускающий скрипт продолжает свою работу, периодически проверяя, не завершились ли VM и не пора ли завершать их принудительно, если время, отпущенное на задание, истекает.

Выключение VM при отсутствии подходящих заданий в локальной батч-системе производится через саму эту систему. Сервис-интегратор запускает задание, выключающее блок VM, работающих на одном физическом узле. Если окажется, что за время принятия решения об остановке этих VM батч-система уже успела распределить на какую-то из них настоящее задание, задание выключения будет просто отброшено.

Если скрипт запуска VM прождал их завершения до конца отведенного на задание времени, он посылает всем VM через мониторинговый интерфейс сигнал **system_powerdown**, а затем, если VM не смогли по какой-то причине выключиться нормально — сигнал **quit**, вызывающий немедленную остановку *KVM*. (Заметим, что, поскольку дисковые образы используются в режиме snapshot, это не приведет к повреждениям файловой системы.) В конце концов, когда все VM на узле остановлены, скрипт запуска завершает свою работу, а с ним завершается и задание. Физический узел свободен для новых заданий.

Итог

В целом система вышла довольно надежной, хотя и требующей присмотра. Она легко расширяема — ограничивающим фактором здесь будут скорее возможности хранилища данных. Усовершенствования вносятся в процессе работы по мере накопления опыта.

Кластер на коленке

Если по соседству кластеров нет, Андрей Грозин обеспечивает распределенные вычисления своими руками.

У вас нет под рукой готового и хорошо настроенного кластера? А читать хочется, и вы имеете представление о Python? Тогда можно собрать кластер «на коленке».

Почему именно Python? К достоинствам этого скриптового высокоуровневого активно развиваемого языка программирования можно отнести то, что первые полезные результаты появляются минут через 5–10 после начала работы. Очень многие вещи, в том числе и касающиеся высокоэффективных вычислений, не надо сочинять самому, потому что они есть в стандартных и не очень стандартных библиотеках «питона».

Есть и несколько библиотек для организации «многомашинных» вычислений. Этот текст — краткий обзор возможностей пакета RPyC (Remote Python Call, <http://rpyc.sourceforge.net/>). Это очень простой способ организации «кластера», а так как он может работать везде, где есть Python, то в свою вычислительную сеть можно объединить почти все, что обладает процессором, даже хоть сколько-нибудь продвинутые телефоны и домашние маршрутизаторы.

В классическом способе применения RPyC на всех облюбованных компьютерах запускаются ведомые [slave] серверы, а клиент обращается к ним и поручает выполнить некую работу. Ведомым серверам дозволено то же, что и интерпретатору Python на этой машине, без ограничений.

Важное предупреждение! Все эксперименты с «наколенным кластером» следует запускать только в изолированной сети, где нет посторонних! Ведомый сервер (по поручению клиента) может делать все, что разрешено запустившему его пользователю — скажем, удалить все файлы этого пользователя. Никакой аутентификации клиента не производится. Это оборотная сторона простоты. Для более стационарных расчетов присмотритесь к готовым системам управления распределенных вычислений.

Теперь начнем. Пусть в изолированной за межсетевым экраном домашней сети есть машины bilbo (основная) и gandalf (ведомая). Входим на gandalf через ssh и запускаем ведомый сервер:

```
gandalf> rpyc_classic
INFO:SLAVE/18812:server started on [0.0.0.0]:18812
```

Сервер ждет соединения от клиентов на порте 18812. Запускаем интерпретатор Python на bilbo и выполняем команды:

```
bilbo> python
Python 3.2.3 (default, Jan 20 2013, 20:05:19)
[GCC 4.6.3] on linux2
Type "help", "copyright", "credits" or "license" for more information.
>>> import rpyc
>>> gandalf=rpyc.classic.connect('gandalf')
```

После этого можно выполнять различные действия с bilbo на gandalf:

```
>>> gandalf.execute('n=2')
>>> gandalf.eval('n+1')
3
```

Можно использовать встроенные функции Python на gandalf, хотя интерпретатор работает на bilbo:

```
>>> gandalf_file=gandalf.builtins.open('/home/grozin/rpyc/
... 'mymodule.py')
```

Здесь на удаленной машине (gandalf) создан файл объект, а на локальной машине (bilbo) создана «сетевая ссылка» (прокси-объект) `gandalf_file` на него. Любые исполняемые над этой ссылкой действия переадресуются объекту на удаленной машине.

```
>>> print(gandalf_file.read())
#!/usr/bin/env python
from time import sleep
class MyClass:
    def __init__(self,t):
        self.t=t
    def f(self,n):
        sleep(self.t)
        return n+1
>>> gandalf_file.close()
```

Этот «прокси-объект» можно подставить в любую программу, ожидающую иметь файловый объект. По фундаментальному для Python принципу утиной типизации «если объект ходит, как утка, плавает, как утка, и крикает, как утка, значит, он утка», этот объект — файл.

На `gandalf` можно использовать функции и прочие объекты из библиотечных модулей Python:

```
>>> gandalf_path=gandalf.modules.sys.path
>>> print(gandalf_path)
['/usr/bin', '/usr/lib/portage/pym', '/usr/lib64/python32.zip',
'/usr/lib64/python3.2', '/usr/lib64/python3.2/plat-linux2',
'/usr/lib64/portage/pym']
>>> gandalf_path.append('/home/grozin/rpyc')
```

Теперь `gandalf_path` — это прокси-объект для `sys.path` на `gandalf`, и любые изменения этого объекта сразу передаются на удаленную машину. Расширив `path`, можно использовать файл из этой директории на `gandalf`:

```
>>> gandalf_object=gandalf.modules.mymodule.MyClass(0)
>>> gandalf_object.f(3)
4
```

`gandalf_object` — это прокси-объект (сетевая ссылка) для объекта класса `MyClass` на машине `gandalf`. Его метод `f` прибавляет 1 к аргументу; чтобы мы могли моделировать длительные вычисления, он это делает за `t` секунд, где `t` — атрибут данного объекта.

```
>>> gandalf_object.t=2
>>> gandalf_object.f(4)
5
```

На сей раз нам пришлось ждать 2 секунды.

Через параметры можно передавать удаленным функциям любые объекты, в частности, локальные функции. Определим такую:

```
>>> def loc(n):
...     print('loc',n)
...     return n+1
```

Тогда функция `map` на `gandalf` на каждом шаге вызывает функцию `loc` на `bilbo` (callback):

```
>>> list(gandalf.builtins.map(loc,[1,2,3]))
loc 1
loc 2
loc 3
[2, 3, 4]
```

Все, что мы до сих пор обсуждали, несомненно, красиво — разные объекты могут жить на разных машинах, и единая программа работает с ними, не замечая этого. Но все эти операции синхронные: одна машина просит другую что-то сделать и ждет, когда та вернет ей результат. Для организации распределенных вычислений нужны асинхронные операции:

```
>>> gandalf_object.t=10
>>> async_f=rpyc.async(gandalf_object.f)
>>> res=async_f(1)
>>> res.ready
False
>>> # 10 секунд спустя
>>> res.ready
True
>>> res.value
2
```

Это уже лучше. Клиент может время от времени спрашивать, готов ли результат, и когда он будет готов, забрать его. Если запросить `res.value`, когда результат еще не готов, то клиент блокируется до момента, когда он будет готов:

```
>>> res=async_f(2)
>>> res.value
3
```

(после `res.value` 10 секунд ожидания, потом появляется ответ).

Но еще лучше определить callback-функцию, которая будет вызвана на локальной машине, когда результат будет готов:

```
>>> def callback(res):
...     print(res.value)
```

Эту функцию можно вызвать только в отдельном потоке [thread]:

```
>>> bgsrv = rpyc.BgServingThread(gandalf)
>>> res=async_f(3)
>>> res.add_callback(callback)
>>> # продолжаем что-то делать
4
>>> # продолжаем что-то делать
```

Это печать из функции `callback` из другого потока. Теперь этот поток можно и остановить:

```
>>> bgsrv.stop()
```

Например, на клиентской машине может работать графический пользовательский интерфейс (на Python такой написать легко, причем он будет работать на любой платформе — Linux, Windows, Mac — без малейших изменений в программе). Эта клиентская программа обращается к нескольким мощным серверам для проведения длительных вычислений, и регистрирует callback-функции, которые, например, добавляют очередную точку на график.

Наконец, закроем связь с машиной `gandalf`:

```
>>> gandalf.close()
>>>
bilbo>
```

Собственно говоря, вот и все. **LXF**

Обратная связь

Приглашаем высказаться потенциальных авторов статей по параллельным вычислениям — ценные предложения, критику и советы присылайте по электронной почте: E.M.Baldin@inp.nsk.su, A.G.Grozin@inp.nsk.su, A.M.Suharev@inp.nsk.su.